Автор: Оргкомитет
11.04.2014 10:27

Живет в Орле (Россия).

СВЕТЛОЕ

...И кто наставника обретает, а кто опору, беду неся, - но как-то всем тебя не хватает...

Тебя хватает - на всех и вся.
Такая щедрость - никто не в тягость, от стариков до больных галчат. Такая доля - понять пытаясь, любить, излечивать, излучать. Такая мудрая непокорность, упрямый бег, напряженье жил... Конечно, это - суровый кодекс и строгий, выверенный режим.

Но так даряще разжаты руки, так много света в житье-бытье, что время ходит по тонкой струнке... баланс ровняет на острие. Оно послушно таким, двужильным, с той сумасшедшинкой в голове, когда проектов на десять жизней, а сил - от силы! - всего на две... Когда "хочу" совпадает с "надо", когда дела - не подножный хвощ, а горы,

солнечные громады, не давят мощью - а дарят мощь... И ты пройдёшь - да по кромкам лезвий, босым, как в песне, рождая сказ... И ты небрежно махнёшь болезням: "Отстаньте, глупые, не до вас!"

Сильней, размашистей, твёрже строчки. Такая жизнь - успевай дышать! И чем длинней она, тем... короче, тем сжатей время, тем гулче шаг. Тем хлебосольнее стол обильный, тем весче повод скрывать недуг, тем ярче память - не затхлый, пыльный, в замшелой дрёме, старик-сундук, - она подвижна, светла, ритмична, песнь откровений, открытий, тайн. Она как... сайт, интернет-страничка: "живые" ссылки, друзья онлайн...

Успеть. В восторженное, немое тепло июня в росе-красе... Ещё раз, летом, увидеть море, проверить книгу, издать эссе, испить из облачной фляжки горной, черкнуть набросок - холмы и дождь. Никто не думал, что ты с разгону - раскинешь руки - и упадёшь...
И льдистой крошкой с небес повеет. Как будто в душу плевок из тьмы.
Никто сначала и не поверит:
а дом? а море? а сайт?..
а мы?!

ЛОСКУТНЫЕ ВАЛЬСЫ

Бабушка...
берег.
трамвай вдалеке дребезжит,
город старинный – как будто в реке отражён...
вот сарафан её, синенький в мелкий кружок.
зингерка щёлкает, мерно стрекочет, жужжит...
годы военные, окна, скрещенья полос,
зингерка,
раз-два-три,
вальсы военной поры...
эта пластинка заиграна просто до слёз,
шорох и треск равномерно вплетаются в такт.

строчка. умелая. руки ловки и быстры.
строчка. письма. треугольника. было и так.

Розы по синему полю, каскадом, волной:
лучшее мамино платье, отжившее век.
помнится «мама бальсая»,
не вровень со мной,
алый, цветастый подол –
только так, снизу вверх...
папина кепка, цвета веселы и резки,
синие-синие клетки, а в них якорьки...
кепку на юге купили.

на фото, смотри,
море и я – синеглазка, неполные три.

строчка спешит, убегает, начало главы.
чёткие, как по линеечке, тонкие швы.

это халатик:
мишутки, цветочки, банты.
это пижама:
утята лимонно-желты.
это – сказали – пелёнка (подрос малышок):
мячики, как настоящие, хочешь – играй.

строчка.
чернильная.
первый корявый стишок.
выдранный листик, в лохмушки издёрганный край.
стих-недоделка, понятно, что не самоцвет,
общие фразы, пока без особых примет...
на обороте –
задача, какой-то пример,
«первое действие», два исправленья, «ответ»...

И – получается, правнучка.
лучик, зерно.
вдоль по кровати раскинулось ширь-полотно.
девочка спит под родным «одеяльным» крылом.
греется.
то ли – особенным, ватным теплом,
то ли – надеждой и холодом лет фронтовых,
то ли – задумчивым «внучку бы, хоть поглядеть»,
так потихоньку, бывало, говаривал дед...
жаркими розами
(глаз до сих пор не привык).
солнцем, весёлым, разлапистым
(море и Крым).
садичным, грустным и сказочным детством моим.

диагонали стремительны.
время течёт.
раз-два-три – это на куклах освоила счёт.
это – упрямая, с полки тягает тома́.
строчки. смешные.
впервые рифмует сама...

вещие вещи. бывает. награда и рок.

вещная – вечная – память.
касанья руки.
диагонали цветные.
строги и легки...
как перекрестья счастливых и дальних дорог...
вот я живу.
собираю свои лоскутки.
вдруг да сошьётся.
споётся.
кому-нибудь впрок...

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО РЕЖИССЁРУ

Господин режиссёр!
Это что, возмутительный казус - или найденный стиль, как теперь говорят, "крутизна"? Слава Богу, что я умерла, не дожив до показа. Мой супруг, Ваш герой, никогда бы себя не узнал в сластолюбце, который нырял из романа в романчик. Дурно сыгранном, чуждом, не вписанном в тон, в звукоряд... Вы титана, творца низвели до банального "мачо", как теперь говорят. К сожаленью - теперь говорят...

Господин режиссёр!
Мне как женщине было противно от порочной "харизмы", от фразы "мужчина-вулкан". А у Вас в интервью оправданье: словцо "по мотивам" - это скверный шансон, и спасибо ещё, не канкан.

Не подстёгивал музу развратом, и спиртом, и бранью. Старый штамп, но для Вас - неожиданно новый пассаж. Оценил сироту из глубинки, не рыбку-пиранью, эротический домысел к случаю - полностью Ваш.

Панибратства не помню. Со всеми держался на равных. А в кино что ни фраза, то пьяный посудный трезвон... Как ни жаль, мой супруг не устраивал драк ресторанных. Ах, тот случай? - да пьяного хама он вышвырнул вон, вот и всё. Ни к чему в лексиконе ни "фиги", ни "морды", до подобной "экспрессии" вовсе он не был охоч... И не хаял страну, не страдал обличительно-модно, и, простите, откуда "интрига" - внебрачная дочь?!
Дух эпохи? - у Вас ни эпохи, ни духа: закуски, разговоры, свиданья: то любим, то пьём, то жуём!..

Господин режиссёр. Не по-божески и не по-русски. Вы на славе чужой расписались в бесславье своём...

Автор: Оргкомитет
11.04.2014 10:27